

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ И ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ

Котова Лариса Рэмовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: kotovalr@mail.ru

В статье на основе анализа федерального и регионального законодательства в области государственно-частного партнерства показаны противоречия и проблемы, существующие в правовой плоскости и препятствующие развитию этого феномена в России: отсутствие четких гарантий, минимизирующих риски для бизнеса; противоречие положений концессионного законодательства законам об инвестиционной деятельности; декларативный характер большинства региональных законов и др. Дается оценка эффективности деятельности таких финансовых институтов государственно-частного партнерства, как Инвестиционный фонд РФ и Внешэкономбанк. Выявляются основные риски инвестиционной деятельности в России, способные повлиять на развитие высокотехнологических отраслей, дающих импульс росту отечественной экономики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, федеральное и региональное законодательство, проект общегосударственного (регионального) значения, Инвестиционный фонд РФ, Внешэкономбанк, софинансирование, риски инвестиционной деятельности.

DEVELOPMENT OF LEGAL BASIS AND INSTITUTIONS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kotova, Larissa R.

PhD, Assistant Professor of the Department for Corporate Management of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: kotovalr@mail.ru

The article through analyzing federal and regional law in the field of state-private partnership shows contradictions and problems existing in the legal field, which prevent the development of this phenomenon in Russia, such as the absence of clear guarantees minimizing risks for business; antagonism between concessional legislation and laws about investment activity; declarative nature of many regional laws, etc. The author assesses the efficiency of such finance institutions of state-private partnership as the Investment Fund and Vnesheconombank.

Principle investment risks in Russia were identified as they can influence the development of highly technological industries providing growth of Russian economy.

Keywords: state-private partnership, federal and regional legislation, project of state (regional) importance, Investment Fund RF, Vnesheconombank, co-financing, investment risks.

В настоящее время отношения в области государственно-частного партнерства (ГЧП) регулируются как общим законодательством (Гражданский кодекс, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, Земельный кодекс, Закон о тарифах, антимонопольное законодательство), так и специальным: законами федерального уровня, отраслевым и региональным законодательством (например, законы о платных автомобильных дорогах, о магистральном трубопроводном транспорте и др.).

Пакет документов федерального значения, принятый в период с 2005 по 2014 г., регламентирует отдельные участки ГЧП и обеспечивает условия для его дальнейшего развития в России:

– Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

– Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;

– Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

– федеральные законы, регламентирующие создание и деятельность государственных корпораций (например, от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий», от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии» и др.);

– Федеральный закон Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. № 134-ПП «Об утверждении правил фор-

мирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» и др.

Первым официальным документом в Российской Федерации, в котором были даны основные понятия, связанные с государственно-частным партнерством, план развития механизмов ГЧП, его приоритетные направления и инструменты, стала Программа экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в качестве основы взаимодействия государства и бизнеса провозглашался принцип разделения рисков, а само партнерство рассматривалось как средство решения стратегических государственных задач.

Несмотря на то, что само понятие ГЧП широко упоминалось в нормативно-правовых документах разного уровня (например, в п. 1 ст. 179.2 Бюджетного кодекса РФ говорится о направлении средств Инвестиционного фонда РФ на финансирование проектов ГЧП), его определение достаточно долго не было закреплено законодательно на федеральном уровне. Региональные законы о ГЧП давали трактовку этому явлению, закрепляли его формы, порядок и условия участия субъектов в

партнерстве, но в слишком широком спектре, что определяло большие различия при установлении гарантий и распределении рисков. Серьезным препятствием для развития ГЧП на местах служит отсутствие в законах четко прописанных механизмов реализации проектов, являющихся потенциально привлекательными для инвесторов. В ряде региональных законов к ГЧП относятся такие формы взаимодействия власти и бизнеса, которые только косвенно подпадают под это понятие или совсем к нему не относятся: участие в уставном капитале юридических лиц (Республика Ингушетия, Московская область, Ростовская область, Саратовская область, Ярославская область), предоставление налоговых льгот (Забайкальский край, Брянская область), заключение контрактов на государственные закупки (Кировская область, Челябинская область) и т. д. [1. – С. 113–115].

Федеральный закон «О концессионных соглашениях», регламентирующий применение концессионной формы взаимодействия государственных и частных структур, также имеет ряд существенных недоработок:

- отсутствие положений о механизме разделения рисков между участниками партнерства, несмотря на подробное перечисление прав и обязанностей концессионера (индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо) и концедента (Российская Федерация, от имени которой выступает уполномоченный орган власти федерального, регионального или местного уровня) (ст. 8 и 9 гл. 1);

- отсутствие гарантий, снижающих административные риски (например, субъективность оценки органами власти ненадлежащего исполнения со стороны концессионера его обязательств, которая может повлечь прекращение договора; отсутствие условий компенсации затраченных бизнесом средств в случае досрочного расторжения договора при форс-мажоре) (гл. 2);

- отсутствие норм о возможности привлечения для реализации проектов ГЧП нематериальных ресурсов (например, управленческих технологий) (ст. 4 гл. 1);

- противоречие норм данного закона Положению об Инвестиционном фонде, выражающееся в необходимости для концессионера участвовать в двух конкурсах: на получение финансирования от Инвестиционного фонда и права на реализацию проекта. Сложно получить первое, не имея статус концессионера, и выиграть во втором при отсутствии поддержки фонда.

Недавно принятый Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был инициирован Правительством РФ еще в 2011 г. (поручения от 23 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9668 и от 28 апреля 2012 г. № ИШ-П13-2467) и разрабатывался более трех лет. Первоначальный вариант законопроекта, отличавшийся большей практической ориентированностью, чем ранее принятые нормативно-правовые акты в этой сфере, содержал как ряд преимуществ, так и ряд недостатков. К числу первых можно отнести попытку дать определение как самому явлению ГЧП, так и связанным с ним понятиям (ст. 2), а также закрепление принципов, характерных и для зарубежной практики ГЧП:

- равноправный характер взаимоотношений сторон;
- взаимный учет интересов;
- добросовестное исполнение обязательств;
- справедливое распределение рисков и компенсация затрат;
- свобода заключения соглашений при использовании конкурентных процедур;
- открытость и прозрачность отношений (ст. 4).

Эти принципы подкреплены конкретными нормами, например, в части 2 статьи 13 даны гарантии по соблюдению интересов частного партнера и изменению усло-

вий соглашения в случае ухудшения его положения в течение срока действия договора, связанного с изменением законодательства, за исключением пересмотра норм, касающихся охраны природы и здоровья человека.

К недостаткам проекта можно отнести несбалансированность с законодательством об инвестиционной деятельности в части проведения двойного конкурса на получение инвестиций и статуса участника проекта ГЧП; отсутствие статьи о необходимости внесения изменений в отраслевое федеральное законодательство, снимающих правовые барьеры в использовании механизмов ГЧП.

В марте 2013 г. на рассмотрение Государственной Думы РФ был направлен другой проект Федерального закона, носивший название «Об основах государственно-частного партнерства в РФ», который содержал положения, исправляющие недоработки предыдущего проекта и касающиеся:

- внесения изменений в федеральное законодательство в части ГЧП: Налоговый кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», Федеральный закон «О защите конкуренции» (ст. 8–11);

- расширения гарантий по соблюдению интересов частного партнера относительно возмещения убытков: не просто в соответствии с Гражданским кодексом РФ, как сказано в статье 13 проекта Федерального закона «О государственно-частном партнерстве», а «в размере реального ущерба и упущенной выгоды, в том числе недополученного дохода», причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, «в части исполнения обязательств публично-частного партнера в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве» (ч. 5 ст. 7);

- предоставления кредиторам возможности контроля исполнения частным

партнером своих обязательств посредством «заключения трехстороннего соглашения между частным и (или) публичным партнерами и кредиторами, которым определяются взаимные права и обязанности сторон» (ч. 4 ст. 7);

- ужесточения норм по соблюдению интересов государства относительно возможности пересмотра условий соглашений ГЧП: к нормативным правовым актам РФ по охране здоровья и окружающей среды, изменения в которых не являются основанием для пересмотра таких договоров, добавляются акты по защите «основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечению обороноспособности страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 7).

В итоге окончательный вариант Федерального закона вобрал лучшее из этих двух документов и законодательно закрепил на федеральном уровне понятия государственно-частного и муниципально-частного партнерства (гл. 1 ст. 3).

Модельный Закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства», принятый 22 февраля 2011 г., закрепляет дополнительные гарантии частного партнера по финансированию таких проектов на региональном уровне, указывая, что «отсутствие или недостаточность средств в бюджете не является основанием для изменения или прекращения» обязательств публично-частного партнера, освобождения его от ответственности за ненадлежащее их исполнение (ст. 6). Вместе с тем этот закон расширяет полномочия субъектов РФ по регулированию вопросов заключения соглашений о ГЧП: установление порядка проведения конкурсных процедур на право заключения соглашения (ст. 12–14) и порядка заключения соглашения (ст. 15) передано на региональный уровень.

В настоящее время законы о ГЧП уже действуют в 67 субъектах РФ. Их условно можно разделить на две группы: в первую

входят законы, детально регулирующие вопросы ГЧП (например, Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах, содержащий 17 статей); во вторую – законы, включающие лишь общие положения и осуществляющие рамочное регулирование отношений ГЧП (например, Закон Омской области от 6 апреля 2010 г. № 1249-ОЗ о государственно-частном партнерстве, состоящий из 6 статей). Последние составляют большинство. Основная проблема законов о ГЧП на региональном уровне – это противоречивость положениям федерального законодательства [5. – С. 16–17].

Решением этой проблемы может стать принятие закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ», который четко разграничивает полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти, передавая последним двум уровням вопросы подготовки, заключения, исполнения и прекращения действия соглашений о государственно-частном партнерстве; осуществления контроля за соблюдением частным партнером условий таких соглашений (ст. 5 и 6).

К основным институтам ГЧП, действующим в РФ и отвечающим за различные функциональные аспекты регулирования отношений взаимодействия бизнеса и государства, относятся Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Инвестиционный фонд, Российская венчурная компания, Российский фонд прямых инвестиций, Агентство стратегических инициатив, Некоммерческое партнерство «Центр развития государственно-частного партнерства», Координационный совет по государственно-частному партнерству при Минэкономразвития России, экспертные советы, комитеты, центры при других министерствах и ведомствах.

Инвестиционный фонд был учрежден Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. № 694 в качестве инструмента «государственной поддержки реали-

зации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства», который формируется за счет средств федерального бюджета. При этом проекты ГЧП должны быть направлены на создание и развитие инфраструктуры (в том числе социальной); элементов российской инновационной системы; обеспечение реализации институциональных преобразований.

Координацию вопросов по предоставлению средств Инвестиционного фонда на реализацию подобных проектов с конца 2007 по август 2014 г. осуществляло Министерство регионального развития РФ, а с сентября 2014 г. – Министерство экономического развития РФ.

По результатам проверки хода реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ, осуществленной Минэкономразвития по итогам 2014 г., были выявлены следующие нарушения:

– из 51 проекта (12 имеют общегосударственное значение, 39 – региональное)¹ лишь по 14 обязательства инвесторов и ответственных исполнителей были осуществлены в полном объеме, в том числе в сфере промышленности – по 5 проектам, ЖКХ – 5, энергетики – 2, развития транспортной и логистической инфраструктуры – 2. В остальных случаях была либо задержка сроков реализации (16 проектов), либо полный (7 проектов) или частичный отказ инвестора от выполнения обязательств с ухудшением результатов реализации проекта (8 проектов) или без их ухудшения, но с изменением сроков, объектов и объемов финансирования (4 проекта). По двум проектам Правительственной комиссией было принято решение об их завершении;

¹ Проект общегосударственного значения – проект, направленный на достижение целей социально-экономического развития РФ, общая стоимость которого составляет не менее 5 млрд рублей; проект регионального значения – проект, имеющий региональное или межрегиональное значение, общая стоимость которого составляет не менее 0,5 млрд рублей.

– по проектам общегосударственного (регионального) значения средства из различных источников были освоены следующим образом: из Инвестиционного фонда – на 90% (98%), из региональных бюджетов – на 33% (87%), из муниципальных – на 52% (136% в связи с перерасходом), финансирование проектов со стороны инвесторов было обеспечено на 79% (70%);

– наблюдались сбои в работе механизма финансового контроля реализации инвестиционных соглашений: в нарушение требований Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда в 35 проектах не была предусмотрена банковская гарантия; в 15 проектах при несоблюдении условий соглашений к инвесторам не были применены финансовые меры воздействия [3. – С. 108–110].

Основные причины, связанные с небольшим количеством отобранных (51 проект за 10 лет существования фонда) инвестиционных проектов, кроются:

– в сложности процедуры утверждения заявки на предоставление государственной поддержки: подача целого пакета проектно-сметной документации (всего 19 позиций, в том числе бизнес-план, заключения органа региональной власти, налоговой службы, кредитной организации, аудиторской фирмы, инвестиционного консультанта, государственной экспертизы на проектную документацию и т. д.) сначала в отраслевое министерство, а затем в Минэкономразвития (п. 28 Положения об Инвестиционном фонде РФ). Подготовка такого пакета может осуществляться в течение года и стоить от 3 до 5% стоимости проекта;

– в установлении на начальном этапе работы этого инвестиционного института высокого барьера для получения государственной поддержки – рассматривались только проекты, минимальная сметная стоимость которых составляла 5 млрд рублей (п. 21 Положения об Инвестиционном фонде РФ). Затем была открыта возмож-

ность для финансирования региональных инвестиционных проектов с минимальной стоимостью в 0,5 млрд рублей;

– в правовой коллизии: при заключении концессионного соглашения средства из Инвестиционного фонда могут быть получены только после отбора концессионера на конкурсной основе, при этом положительное решение в конкурсе основывается на одобрении Инвестфонда;

– в недостаточности информации о механизме отбора проектов, предельных значениях показателей финансовой, бюджетной и экономической эффективности, выступающих в роли количественных критериев оценки инвестиционных проектов (п. 22 Положения об Инвестиционном фонде РФ) [4. – С. 46–54].

В качестве одного из инструментов решения накопившихся проблем может выступить создание региональных инвестиционных фондов [2. – С. 72–79].

Другим институтом ГЧП является Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», которая призвана участвовать в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства (пп. 11–17 ст. 3 Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»).

Внешэкономбанк не конкурирует с коммерческими кредитными организациями и участвует только в тех проектах, для которых ресурсы других инвесторов недоступны или неприемлемы по стоимости и срочности. Банк организует софинансирование проектов, привлекает дополнительные заемные средства, проводит подготовку, структурирование и сопровождение проектов. Доля софинансирования других инвесторов в большинстве проектов составляет не менее 30–40%. Согласно меморандуму о финансовой политике, Внешэкономбанк предоставляет кредиты, гарантии и поручительства по проектам, срок окупаемости которых превышает

5 лет, общая стоимость – более 2 млрд рублей, при условии, что минимальный размер кредита от банка составит 1 млрд рублей.

В рамках реализации Стратегии развития Внешэкономбанка на период 2011–2015 гг. объем кредитного портфеля банка с 2011 по 2013 г. включительно вырос почти в два раза и составил 974,6 млрд рублей, превысив запланированный показатель на 15%. Несмотря на небольшое отклонение от плановой структуры кредитного портфеля в сторону инфраструктурных проектов, отраслевое соотношение в целом было соблюдено: доля проектов по модернизации промышленных предприятий и созданию новых производственных мощностей составила 49,2%; по развитию инфраструктуры – 41,5%; агропромышленного комплекса – 9,3%. При этом доля инновационных проектов составила 33,9% против запланированных 20%.

За этот период в рамках региональных приоритетов развития были созданы дочерние институты – ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа» (ОАО «КРСК») и Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. С целью привлечения иностранного капитала для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в 2011 г. был создан Российский фонд прямых инвестиций (ЗПИФ РФПИ), а для дополнительной поддержки инновационного развития экономики – некоммерческая организация «Фонд – оператор программы финансового содействия инновационным проектам Фонда «Сколково» (Фонд «ВЭБ-Инновации»), которым уже профинансировано 18 проектов на общую сумму 500 млн рублей и к 2020 г. планируется размещение средств в размере 30 млрд рублей в инновационные проекты «посевной» и ранней стадий, 20 млрд из которых будет привлечено со стороны частных инвесторов.

К дочерним некредитным организациям Внешэкономбанка также относятся ОАО «ВЭБ-лизинг», ООО «ВЭБ Инжини-

ринг», ОАО «Федеральный центр проектного финансирования», VEB Asia и др.

ОАО «ВЭБ-лизинг» работает в капиталоемких сегментах рынка лизинга, таких как авиационный, железнодорожный, водный, автомобильный транспорт, производственное и энергетическое оборудование. В 2013 г. компания занимала первое место среди отечественных лизинговых компаний по размеру лизингового портфеля (609,3 млрд рублей), объему нового бизнеса (207,3 млрд рублей).

ООО «ВЭБ Инжиниринг» осуществляет сопровождение инвестиционных проектов общегосударственного значения, количество которых на 2014 г. составило 34 проекта. На базе компании предполагается создать инжиниринговую компанию полного цикла (EPCM)¹.

ОАО «Федеральный центр проектного финансирования» (ФЦПФ) оказывает финансовое содействие подготовке проектов регионального и городского развития и позиционируется как российский центр экспертизы по ГЧП. ФЦПФ осуществляет акционерное и долговое финансирование на предпроектной стадии, консалтинг, в том числе подготовку проектной документации, поиск потенциальных инвесторов, организацию проведения конкурсов, поиск долгового финансирования на стадии реализации проектов. До 2020 г. с его помощью планируется реализовать 129 проектов с объемом инвестиций в 16,2 млрд рублей.

Компания VEB Asia была создана в 2013 г. для обеспечения практического взаимодействия с финансовыми институтами стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе привлечения зарубежных инвесторов к финансированию масштабных проектов на территории России, подбора контрагентов (например, поставщиков оборудования, технологий), оказания содействия российским компаниям при выходе на зарубежные рынки заемно-

¹ Engineering – Procurement – Construction – Management (EPCM) – инжиниринг, поставки, строительство, управление объектами.

го и акционерного капитала. Предполагается, что компания примет активное участие в формировании Международного финансового центра в Москве, станет связующим звеном в осуществлении международных инвестиционных проектов посредством оказания финансового консультирования, брокерских услуг, услуг по управлению активами.

В 2010–2011 гг. для диверсификации экономики, создания альтернативных рабочих мест на новых и модернизируемых производствах 49 моногородов России получили государственную поддержку на общую сумму 24 млрд рублей. В целом оказанная поддержка позволила достичь следующих результатов:

- за период с 31.12.2010 по 31.12.2014 снизить средний показатель уровня регистрируемой безработицы с 2,6 до 1,7%;

- за период с 31.12.2010 по 31.12.2014 создать 108 220 дополнительных постоянных рабочих мест.

В октябре 2014 г. Внешэкономбанком учреждена некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», цель которой – формирование условий для создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций в моногорода с наиболее сложной социально-экономической ситуацией.

По состоянию на 1 апреля 2015 г. портфель Внешэкономбанка в моногородах состоит из 41 инвестиционного проекта (реализованных, реализуемых и находящихся на разных стадиях рассмотрения) общей стоимостью 738,0 млрд рублей с предполагаемым участием банка – 438,8 млрд рублей. По итогам реализации данных проектов планируется создать более 10 тыс. новых рабочих мест, а к 2020 г. – до 45 тыс.

Помимо моногородов приоритетными регионами развития, имеющими стратегическое значение, являются Дальний Восток, Байкальский регион, Северный Кавказ, Калининградская область, районы Крайнего Севера, Республика Крым, Севастополь. Основные усилия будут направлены на развитие территориальных кластеров, промышленных и технопарков,

особых экономических зон и территорий опережающего развития. Это позволит сократить дифференциацию в уровне доходов и качестве жизни населения субъектов РФ, создать новые высокотехнологичные рабочие места.

Помимо финансового содействия реализации проектов ГЧП планируется оказывать инвестиционное консультирование региональных и муниципальных администраций, помощь в совершенствовании регионального законодательства о ГЧП, развитии системы подготовки местных кадров по вопросам ГЧП.

Согласно Стратегии развития Внешэкономбанка на период 2015–2020 гг., предполагается по модернизационному сценарию увеличение кредитного портфеля к 2020 г. до 2,5–3,0 трлн рублей, что позволит обеспечить потребность реального сектора экономики в долгосрочных финансовых ресурсах в условиях закрытия рынков иностранного капитала, оттока отечественного капитала и снижения уровня ликвидности банковского сектора. При этом около половины этих средств планируется направить на реализацию специальных проектов государственной важности, имеющих повышенную категорию риска.

Консервативный сценарий предполагает рост кредитного портфеля до 1,8–2,0 трлн рублей, что будет означать более медленный рост инвестиций в экономику, замедление темпов ее роста, ограничение масштаба, перенос сроков реализации инфраструктурных и высокотехнологичных проектов.

Приоритетными направлениями инвестиционной деятельности в 2015–2020 гг. становятся:

- модернизация экономики и создание новых производств продукции с высокой добавленной стоимостью в отраслях промышленности, имеющих значительный потенциал развития, включая производство инновационной продукции;

- импортозамещение, в том числе в отраслях ВПК и АПК, софинансирование

программ финансового оздоровления ведущих компаний ВПК;

– развитие инфраструктуры (транспорт, энергетика, ЖКХ), в том числе для создания рабочих мест в сегменте малого и среднего бизнеса;

– «зеленые» проекты, имеющие высокую социальную и экологическую значимость;

– проекты по повышению энергоэффективности.

В настоящее время деятельность инвестиционных институтов ГЧП в России осложняется рядом обстоятельств (таблица).

Основные риски инвестиционной деятельности в области ГЧП

Виды рисков	Описание рисков
Глобальные	Вероятность новой волны финансово-экономического кризиса в 2015–2020 гг. из-за бюджетных проблем в США и ЕС
	Сохранение неблагоприятной экономической конъюнктуры и волатильности на мировых финансовых рынках
	Нарушение и сокращение масштабов внешнеэкономических связей из-за геополитических конфликтов
	Неопределенность в динамике мировых цен на нефть
Страновые	Сокращение инвестиций в случае рецессии экономики
	Увеличение оттока капитала
	Обесценение национальной валюты в условиях высокого уровня инфляционных ожиданий
Отраслевые	Изменение условий возвратности по кредитам, выданным на реализацию государственно значимых проектов
	Ограничение предложения и рост стоимости заимствований на внутреннем рынке
	Сокращение ликвидности в банковском секторе при высокой ключевой ставке и возможности государственной поддержки из-за снижения бюджетных расходов
	Санкционные ограничения доступа к зарубежным источникам долгосрочных кредитов (Внешэкономбанк включен в санкционные списки США, ЕС, Канады, Швейцарии, Японии)
	Сужение экспортных возможностей из-за санкций в отношении отдельных отраслей и предприятий (ВПК)

Согласно консервативному сценарию развития предполагается сохранение на ближайшие годы инерционных трендов и консервативной инвестиционной политики частных компаний, стагнации инвестиций в экономику, вызванных усилением геополитических рисков, ужесточением условий доступа к заемным средствам на внешнем и внутреннем рынках капитала из-за введения экономических санкций в отношении России. На этом фоне после сокращения капиталовложений на 3% в 2014 г. ожидается их постепенный прирост на 2% в 2015 г., на 1,6% в 2016 г., а с 2018 г. – на 5–6,5% в год до 2020 г. Основными фак-

торами роста долгосрочных инвестиций могут стать привлечение средств Фонда национального благосостояния, прекращение оттока капитала за рубеж (по прогнозу, к 2017 г.) и получение положительного сальдо его движения к 2020 г. в результате амнистии капитала внутри страны и опасения отечественных компаний по поводу замораживания средств на зарубежных счетах. Однако при возникновении кризисной ситуации возможно изменение приоритетов финансирования: стимулирование экономического роста может смениться антикризисной поддержкой национальной экономики.

Список литературы

1. Вега А. Ю. Применение механизма государственно-частного партнерства для управления общественно значимыми проектами // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 6 (60). – С. 113–119.
2. Гусева М. С. Оценка развития институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 2 (26). – С. 72–79.
3. Джуха В. М., Карпова А. В. Проектное финансирование государственно-частного партнерства при реализации региональных инфраструктурных проектов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12 (72). – С. 98–110.
4. Захаров А. К. Инвестиционная привлекательность инновационных проектов в энергетике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2012. – № 1. – С. 46–54.
5. Смирнова А., Миловидова Н. О совершенствовании законодательной базы государственно-частного партнерства на региональном уровне // Самоуправление. – 2014. – № 12. – С. 16–17.

References

1. Vega A. Yu. Primenenie mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya upravleniya obshchestvenno znachimymi proektami [Using Mechanisms of State-Private Partnership to Manage Important Projects]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 6 (60), pp. 113–119. (In Russ.).
2. Guseva M. S. Otsenka razvitiya institutsional'noy sredy v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub#ektakh Rossiyskoy Federatsii [Assessing the Development of Institutional Environment in the Field of State-Private Partnership in Entities of the Russian Federation]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Vestnik of the Povolzhskiy State Technological University. Series 'Economics and Management'], 2015, No. 2 (26), pp. 72–79. (In Russ.).
3. Dzhukha V. M., Karpova A. V. Proektnoe finansirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizatsii regional'nykh infrastrukturnykh proektov [Project Financing of State-Private Partnership for Regional Infrastructure Projects]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Economic Systems Management. E-Journal.], 2014, No. 12 (72), pp. 98–110. (In Russ.).
4. Zakharov A. K. Investitsionnaya privlekatel'nost' innovatsionnykh proektov v energetike [Investment Appeal of Innovation Projects in Power Engineering]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. Way to Science], 2012, No. 1, pp. 46–54. (In Russ.).
5. Smirnova A., Milovidova N. O sovershenstvovanii zakonodatel'noy bazy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na regional'nom urovne [Enhancing the Legal Base of State-Private Partnership on the Regional Level]. *Samoupravlenie* [Self-Government], 2014, No. 12, pp. 16–17. (In Russ.).